

Туо Ба Ю, получив приказ Императора в следующие три дня собрал 800 000 серебра в качестве денежного содержания военнотружущим и передал Туо Ба Чжэню. Затем 200 000 людского и конского состава войск были преданы Императору.

В это время восстание на Юго-западе становится все более и более жестоким. Сначала были только повстанцы под предводительством Го Чэна и Мяо. Но в настоящее время, из-за вовлечения все более широких областей, даже десятки городов на юго-западе были вовлечены, и ситуация стала неотложной.

Итак, всего за десять дней Туо Ба Чжэнь уже возглавил армию.

На второй день после того, как Туо Ба Чжэнь с войском выдвинулись, Тайхоу впала в забытие.

Ли Вэй Ян, как приемная дочь Тайхоу, была обязана ухаживать за больной и вызвана во Дворец.

С приходом зимы, быстро наступили сильные холода.

У Тайхоу усилились признаки Ханьчжэн [болезнь, для которой характерны: озноб, остывание конечностей, понос, замедленный пульс и др]. Несмотря на обилие лекарств, которые использовал придворный лекарь, болезнь уже проникла в самое нутро [быть в безнадежном состоянии, болезнь зашла слишком далеко, недуг стал неизлечимым]. Изредка приходя в себя, она никого не узнавала, только звала Императора или Туо Ба Ю, других даже не упоминала.

Ли Вэй Ян просто ухаживала за больной, но фактически спокойно наблюдала за изменениями во Дворце.

Днем Тайхоу пришла в себя и приняв лекарство, заснула.

Лянь Фэй посмотрела на Ли Вэй Ян и они тихо отошли в сторону.

- Придворный доктор сказал, что Тайхоу осталось два месяца.

Сказала Лянь Фэй с горестным и беспокойным выражением лица.

Ли Вэй Ян посмотрела на многослойный полог и вздохнув, ответила:

- Жизнь и смерть определяются по судьбе, а богатство и знатность зависят от неба, но никому не избежать этого дня.

Лянь Фэй взволнованно сказала:

- Не знаю почему, но я испытываю смутное беспокойство, но не могу понять в связи с чем. В конце концов, в руках Ци Хуанцзы все еще есть 200 000 солдат Ло Гогун. Кроме того, охранная армия контролируется генералом Сан. Туо Ба Чжэнь выступил в поход ради возвращения благосклонности Императора и ему еще следует прибыть на Юго-запад, а там он может умереть от чего-либо или стать жертвой чего-либо. Когда придет время Ци Хуанцзы скорее всего получит Императорский трон. Я же не должна так беспокоиться?

Дело было не в ее собственных интересах. Конечно, ей все равно, но теперь она привязана к «лодке» Туо Ба Ю, и, конечно, она очень обеспокоена развитием вопроса.

Если Тайхоу проживет еще один день и поможет Туо Ба Чжэню стать Тайцзы, то она получит еще одну гарантию защиты, поэтому Лянь Фэй специально попросит Императора прийти сюда, чтобы позаботиться о Тайхоу, чтобы изменения перенести на более ранний срок и получить удобный случай.

Ли Вэй Ян улыбнулась, взглянула на нее и сказала:

- Лянь Фэй, не надо так нервничать. Независимо от того нервничаете или боитесь, грядущее всегда наступает.

Лянь Фэй посмотрела на ее бездонные глаза. Она не могла не чувствовать смущения. Ей хотелось о многом спросить, но, к сожалению, Ли Вэй Ян уже повернулась и сказала:

- Наступило время для того, чтобы Тайхоу приняла лекарство.

Придворная дама Дун Гугу лично держа в обеих руках чашку принесла для Тайхоу лекарство.

Ли Вэй Ян небрежно наклонилась и заметила, что дно было окрашено в красный цвет. На дне разноцветной чашки, искусно раскрашенной цветками лотоса, лежал кусок растворимого черного как смоль наркотического вещества.

Лянь Фэй вздохнула и сказала:

- Ци Хуанцзы специально просил использовать древние рецепты, но, боюсь, это не спасет жизнь Тайхоу.

После того, как Тайхоу заболела, Туо Ба Ю попытался всеми возможными способами найти в древних книгах рецепт для лечения холодного кашля и проверить его на сотнях пациентов. Так как это имело эффект, это лекарство стали давать Тайхоу. Жаль, что Тайхоу уже была в летах, а кашель проник слишком глубоко. После небольшого эффекта, ее состояние ухудшилось.

Дун Гугу опустив веки, бледная, ласково помогала Тайхоу выпить лекарство.

Наблюдая за этой сценой, Ли Вэй Ян вздохнула, чем больше двор заботился о ней, тем тяжелее становилось ее состояние.

Выпив лекарство, Тайхоу мирно уснула, а все остальные ушли, при ней остались только верные придворные дамы, такие как Дун Гугу. Так как Лянь Фэй было поручено позаботиться о Тайхоу, она, естественно, не могла уйти. Ли Вэй Ян притащила Девятая принцесса, которая позже пришла навестить Тайхоу. Она тоже не ушла, и они втроем сидели в маленьком зале, разговаривали и пили чай.

Наступило время заката.

Слома голову вбежала придворная дама:

- Лянь Фэй, творится что-то неладное. Тайхоу, Тайхоу...

Лянь Фэй и Ли Вэй Ян переглянулись. Девятая принцесса уже вошла во внутренние покои Тайхоу.

Внутри было тихо, и дворцовые дамы, которые находились здесь, уже исчезли. Цзю Гунчжу поспешила позвать бабушку:

- Тайхоу!

Никто не ответил ей. В комнате стояла мертвая тишина. Цзю Гунчжу похолодела от ужаса, волосы, казалось, встали дыбом. Она несколько раз повторила:

- Тайхоу! Тайхоу!

Отдернув одеяло, Цзю Гунчжу присмотрелась и покрылась холодным потом.

Тайхоу лежала на кровати, ее лицо было серым, она уже была мертва.

Цзю Гунчжу побледнела, отступила назад и села у кровати:

- Тайхоу умерла...

Лянь Фэй была в шоке. Она шла следом за Цзю Гунчжу, поэтому слышала, как она сказала это. Она застыла на месте и она обернувшись, произнесла:

- Вэй Ян, Тайхоу скончалась...

Ли Вэй Ян посмотрела на руку Лянь Фэй. Выражение лица Ли Вэй Ян изменилось...

В это время вошедшая Дун Гугу громко закричала:

- Эй, кто-нибудь, сюда! Тайхоу...Тайхоу была отравлена...